

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Е. С. Зотова¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

РОССИЙСКИЙ МИТТЕЛЬШПИЛЬ: ЭКОНОМИКА, ТЕХНОГЕНЕЗ, ГЕОСТРАТЕГИЯ

Представлен обзор пленарного заседания международной научной конференции «Российский миттельшпиль: экономика, техногенез, геостратегия», организованной лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ совместно с научным советом «Центр общественных наук МГУ» 5–7 декабря 2018 г. На пленарном заседании были представлены доклады, рассматривающие с различных позиций современное состояние российской экономики, геостратегии в момент миттельшпиля — средней и самой ответственной части большой игры, вынужденно ведущейся Россией на мировой «шахматной доске». Представленные точки зрения позволяют по-новому посмотреть на происходящие мировые процессы, их влияние на российскую политику и экономику, предложить стратегию для России в этой мировой игре.

Ключевые слова: мир, Россия, Запад, геостратегия, геополитика, экономика, философия хозяйства, политология, кризис.

Цитировать статью: Зотова Е. С. Российский миттельшпиль: экономика, техногенез, геостратегия // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 6. — С. 188–199.

E. S. Zotova

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

RUSSIAN MIDDLEGAME: ECONOMY, TECHNOGENESIS, GEOSTRATEGY

The article presents a review of plenary session of the international scientific conference “Russian Middlegame: Economy, Technogenesis, Geostrategy” organized by laboratory of philosophy of economy of Faculty of economics of MSU together with scientific council of «Center of social sciences of MSU» on December 5–7, 2018. The reports considering the current state of Russia’s economy from various positions, geostrategies at the middlegame moment, a middle and most responsible part of the big game, that by Russia forcedly leads on world «chessboard», were submitted at plenary session. Presented points of view allow

¹ Зотова Елена Серафимовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: eszotova@mail.ru

to consider in a new fashion present world processes, their influence on the Russian policy and economy, to offer strategy for Russia in this world game.

Key words: world, Russia, West, geostrategy, geopolitics, economy, philosophy of economy, political science, crisis.

To cite this document: *Zotova E. S.* (2019). Russian middlegame: economy, technogenesis, geostrategy. *Moscow University Economic Bulletin*, (6), 188–199.

5–7 декабря 2018 г. в МГУ имени М. В. Ломоносова состоялась международная научная конференция, организованная лабораторией философии хозяйства совместно с научным советом «Центр общественных наук», на тему «Российский миттельшпиль: экономика, техногенез, геостратегия». В конференции приняли участие — в пленарном заседании, в секциях и панельной дискуссии — более 150 человек, 53 выступили с докладами.

Предваряя конференцию, организаторы представили проблемы для обсуждения следующим образом:

«Российский гамбит с жертвами фигур уже в прошлом. В разгаре миттельшпиль — эта средняя и самая ответственная часть большой экзистенциальной игры, вынужденно ведущейся Россией на мировой «шахматной доске», правда, игры, с одной стороны, с за и против разнообразным внешним контекстом, так и — с другой стороны — игры с самою собою, тоже весьма разнообразной и тоже рискованной. Выбор, выбор и выбор! Напряжение, ни дня передышки, мобилизация. Война! Расставание с Западом, дрейф на Восток, движение к самой себе. За политическим суверенитетом — суверенитет экономический; за технологическим — оборонный; за военным — геостратегический. Надо ли? Если нет, то не надо и России, а ежели Россия есть, то все это надо, ибо без всего этого нет и не может быть никакой России. Россия — не страна, а мир, причем мир особенный, мало того — судьбоносный, — неприемлемый, возможно, для отечественной и мировой обыденности, не говоря о всяческом смертоносном закулисьи, но крайне необходимый для апокалиптически содрогающейся метаистории, чающей уже не очередного для себя поспешного выхода, а тотального себя же спасения. Россия, шаг за шагом входящая в новый для себя исторический образ, способна свернуть с пути общемирового гедонистического и суицидного процветания и вступить на путь уже чуть ли не маргинального для человечества и даже самой России спасения. Каковы же они — верные ходы России в незримых теснинах политического, экономического, технологического и геостратегического криптолабиринтов? Большая игра идет по миру, а промахи в ней, даже и малые, не прощаются!»

Во вступительном докладе д.э.н., профессор, председатель научного совета ЦОН МГУ Ю. М. Осипов заметил: «Бытие-история творится на Земле людьми, или «ходом человека», а также «ходом вещей», или неким бы-

тийно-историческим «самоходом», ну и «ходом неизвестности», когда что-то происходит независимо ни от людей, ни от видимых «вещей», а как-то совершенно «само собой».

Если акцент сделать на способ реализации бытия-истории, то можно обнаружить наличие вполне себе игрового момента, причем настолько масштабного, заметного и значимого, что впору бывает говорить о реализации не чего-нибудь, а самой настоящей бытийно-исторической игры.

Бытие-история — как игра, а игра — как бытие-история!

Это не метафора, а самая что ни на есть *реальная реальность*.

У такой игры есть субъекты-игроки, игровые поля, партии и ходы, обстоятельства, неожиданности, ну и, разумеется, концы в виде побед, поражений и тех же ничьих.

И ежели субъектом игры выступает Россия, то либо ведется российская игра, либо есть участие России, ее правительства, государства, правящей элиты, нации в целом, в какой-то внешней для России большой игре.

Нам интересны прежде всего российская внешняя игра и игра текущая, начало которой можно отсчитывать от 1985, 1991, 2000, 2007 гг. Меня более всего привлекает игра с 2000 г., — сказал Ю. М. Осипов, — когда состоялся дебют текущей партии, пусть и не совсем явный, той самой игры, находящейся, на мой взгляд, в стадии миттельшпиля: дебют пройден, эндшпиль еще впереди, а сейчас «середина», в которой все игровое сплетение, где и когда решается судьба партии.

С 1985 г. страна играла в поддавки — Западу, а вот с 2000 г. — игра пошла на победу.

Игра, однако, у России не только внешняя, на мировом поле, — есть и внутренняя, игра уже на внутристрановом поле. Отсюда и два миттельшпиля, вполне взаимосвязанных, но разных по характеру, ее задачам, ходам игры, по состоянию партий, по перспективам.

Сама постановка об игре, партиях и миттельшпилях оказалась неожиданно очень и очень плодотворной — скальпельной, рентгеной, томографической.

Реальность увиделась не просто по-другому, а прямо-таки *иной*!

Давайте поговорим об этом, — призвал профессор Осипов, — я лишь обращаю ваше внимание на три взаимосвязанных для внешней и внутренней российских игровых партий момента: 1) война и фронт; 2) фронт и тыл; 3) тыл и системный в тылу кризис».

Далее д.э.н., профессор В. М. Кульков (экономический факультет МГУ) в своем докладе синхронизировал этапы новейшей экономической истории России со стадиями шахматной партии — гамбитом, миттельшпилем и эндшпилем. Главное, по его мнению, в протекающей ныне в России срединной части игры — перейти от позиционного лавирования и ориентации на стабилизацию обстановки к такому системному перестроению, которое бы подготовило потенциал для последующих реше-

тельных действий в эндшпиле. Надо переломить ход игры, заиграть инициативно, взять на вооружение стратегию прорыва — технологического, социально-экономического, интеллектуального. В теоретико-методологическом отношении этой стратегии должен соответствовать концепт сбережения и развития России, который бы вобрал в себя широкий поток экономической мысли и в целом гуманитарного знания. Докладчик поддержал в этой связи выдвинутый в проекте Резолюции конференции акцент на перспективности разработки «отечественного гуманитарного концептуализма».

Выступление д.э.н., профессора В. Т. Рязанова (СПбГУ) было посвящено анализу успеха общественно-хозяйственного переустройства, которое было осуществлено в нашей стране в годы нэпа (1920-е гг.). Были раскрыты особенности экономической политики и достигнутые впечатляющие ее результаты. Изучение истории успеха всегда полезно, поскольку настоящее представляет собой сопряжения прошлого как «пространства опыта» с будущим, в котором выражены наши ожидания в виде «возможных и альтернативных путей развития». Поэтому нэповский опыт достоин осмысления, когда назревает потребность в резком развороте в сфере экономики с опорой на госкапиталистическую хозяйственную модель. Из этого опыта есть что извлечь для современного этапа, отметил В. Т. Рязанов.

В своем выступлении профессор В. В. Кашицын (Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, г. Новороссийск) обозначил современное состояние мировой экономики как состояние сложного живого организма, находящегося в бифуркационной трансформационной камере, что связал с сочетанием в этом организме двух мощных эффектов: эффекта отрицания предыдущей эпохи, базирующейся на пяти технологических укладах с лидерством пятого, эффекта катастрофической нехватки интегрального инвестиционного потенциала для перехода к новой экономико-технологической эпохе с лидерством шестого уклада. Именно вокруг сочетания этих двух эффектов, по мнению выступающего, и складывается главный спектр коллизий, противоречий и гигантских напряжений в современном мировом хозяйстве.

Постольку основными ресурсными потенциалами подобного перехода по совокупности семи глобофакторов обладают прежде всего Россия (пространственно-ресурсными) и Китай (системно-производственными в сочетании пяти укладов), именно эти две страны независимо от своей доли в мировом хозяйстве в проекции шести укладов объективно оказываются на линии огня в XXI в. в борьбе за лидерство во взаимосвязи с другими традиционно развитыми странами.

Именно в данном контексте В. В. Кашицын и обозначил проблемы современной российской экономики, среди которых особо выделил коллапс сложившейся системы управления в стране и системный кризис в каче-

стве профессионализма, особенно в ядре механизма генерации и принятия решений по всему спектру общественных отношений. Поэтому, по его мнению, альтернативы критическому осмыслению и преодолению нагромождения псевдореформ последних 30 лет с целью нейтрализации их блокирующей развитие роли просто нет, для чего, впрочем, времени фактически тоже не остается.

Представляется, что современная российская экономическая политика, заявил д.э.н., профессор М. М. Гузев (Волжский филиал ВолГУ), это и есть тот самый цугцванг, когда что бы ни делала политическая элита со своим экономическим блоком в правительстве, будет только хуже. Важно понять истоки происхождения аномалии. Если это случайность, стечение обстоятельств — одно лекарство для лечения болезни, если закономерность — другое. По многим симптомам болезнь носит системный характер. Название этой болезни — рыночный фундаментализм и господство либеральной идеологии. Поэтому выход из этого цугцванга по-российски в рамках созданной по лекалам неолиберальной утопии социально-экономической и политической системы с ее авторитарным режимом и гипертрофированной ролью бюрократии невозможен. Нужны новые прорывные идеи. Необходимо понять, что неолиберализм — это анахронизм прошлого, а вырваться из этого торнадо, разрушающего страну, можно только на путях новой парадигмы развития общества. Она известна. Тем более в России. Это — социализм, обогащенный позитивным опытом социалистического строительства в странах мира в XX в., подытожил М. М. Гузев.

В условиях современной глобализации, а точнее — *империализации* мировой экономики, в условиях войны за оставшиеся уже, казалось бы, поделенные рынки, отметила д.э.н., профессор М. Л. Альпидовская (Финансовый университет при Правительстве РФ), неумолимая логика капиталистического настоящего вновь включает в повестку дня вопрос о необходимости передела сфер влияния и учета соотношения сил. Россия как великая держава не может позволить себе потерять «место под солнцем». Новое качество социально-экономического прогресса — это одновременно и сложно разрешимая и почти невозможно реализуемая проблема, но и определенный шанс для новой России, которая обязана вновь овладеть мобилизационно-обгоняющим инструментом первой. «И какое место будет отведено человеку в этом противостоянии и в этой борьбе?» — задала вопрос аудитории профессор Альпидовская.

Д.полит.н., профессор С. В. Бирюков (Шанхай, КНР) предложил свой взгляд на проактивную политическую стратегию для российских геополитиков. Он отметил, что миттельшпиль — время для подведения промежуточных итогов трансформационного процесса, начавшегося в 1990-е гг. Россия — исторически сложившаяся империя, неизменно возвращающаяся к этому статусу после периодов политических потря-

сений и трансформационных экспериментов. Россия обладает статусом континентальной державы, который означает как выгоды, так и масштабные вызовы в отношении единства и целостности ее политического пространства. При этом существующее наследие имперской дипломатии нередко склоняет ее к самонадеянности и инерционному поведению, что явно не отвечает специфике момента. В то же время навязываемый России выбор между сворачиванием внешнеполитического влияния либо имперским перенапряжением (ведущим к масштабному кризису и социальному взрыву) является ложным. Наша страна не может функционировать в пульсирующем режиме («сжатие-расширение»), поскольку пределы такого «сжатия» с учетом специфики российской внутренней геополитики принципиально не определены. Альтернативой упомянутым неблагоприятным сценариям является проактивное конструирование — т.е. выстраивание благоприятной для России ситуации во внешнем окружении за счет основанного на синергетическом подходе управления неопределенностью (управление ресурсами, управление рисками, управление тенденциями) с последующим выстраиванием выгодного для себя аттрактора — с выходом на выстраивание благоприятного для России порядка как внутри себя, так и во внешнем для нее окружении, сказал профессор Бирюков.

Д.и.н., профессор С. П. Рамазанов (Волжский филиал ВолГУ) отметил, что при определенных успехах в тактике и стратегии внешнеполитических действий Россия проигрывает Западу в информационной игре. Вместе с тем, по его мнению, в этой игре и в дипломатических действиях российские политики проигрывают из-за своей медлительности, которая в значительной мере обусловлена неискорененностью в их сознании ориентации на приоритет западной цивилизации.

Д.э.н., профессор С. Г. Ковалев (СПбГЭУ), говоря о месте России в пространстве Большой Евразии, проблеме суверенности и стратегии развития, отметил, что Большая Евразия — многомерное понятие, а именно концептуальный образ геоконтинентального устройства; конкретный интеграционный геополитический и геоэкономический проект, охватывающий европейские и азиатские страны; пространство глобальной игры, в которой участвуют державы, претендующие на мировое лидерство, а также крупнейшие ТНК, ТНБ, мировые биржи и другие игроки. Северо-восток Большой Евразии — место развития Российской Федерации, это пространство пульсирующего тысячелетнего расширения-сжатия русского мира.

Российская Федерация — осколок (ядро) более значимых страновых территориальных образований — Российской империи, СССР, — вынужденный в силу обстоятельств вновь искать свою идентичность, обретать новую государственность, суверенную целостность и определять свое место в мире. Теоретически Россия может попытаться интегриро-

вать вновь постсоветское пространство (или его часть) в более целостное, более единое образование; сама интеграционно войти в более широкое образование (либо западное, либо восточное); окончательно состояться как новое самодостаточное суверенное государство, обрести новую историческую судьбу.

Местоположение Большой Евразии, заметил докладчик, требует учета специфических континентальных особенностей: наиболее населенное и экономически развитое пространство, высоко милитаризованное и взрывоопасное пространство, гиперконкурентное пространство, в котором сталкиваются интересы крупнейших держав и их союзов (США, ЕС, Китай), а также быстроразвивающихся стран (Индия, Япония, Турция, Пакистан, Иран, Израиль, Саудовская Аравия, а в перспективе, возможно, объединенная Корея и Центральная Азия). Большая Евразия — полигон становления нового многополярного мирового порядка, это старый центр, в котором формируется новый мир, где нынешний доминантный игрок — США — пытается удержать свои позиции.

Реалии современного мира объективно требуют от Российской Федерации корректировки стратегии развития, усилий по сохранению территорий, коренного населения, высоких темпов экономического развития на основе обеспечения достойного положения человека, качества жизни в собственной стране, раскрытия его потенциальных способностей путем обеспечения социальной справедливости, преодоления отчуждения от капитала и власти. Важны ликвидация наметившихся колониальных тенденций (сырьевая ориентация экономики, технологическая зависимость, бегство капитала — человеческого, производительного, инвестиционного) и обеспечение выживания на основе прорывного развития.

Долгосрочная стратегическая цель Российской Федерации — остаться крупнейшим игроком неоимпериалистически глобализирующегося мира, не превратиться в объект для неоколониального развития, сделал вывод профессор Ковалев.

Переход российской социально-хозяйственной системы из состояния стагнации к прогрессивному развитию, сказал д.э.н., профессор С. С. Слепаков (Институт сервиса, туризма и дизайна, г. Пятигорск), требует качественно новой политики развития, свободной от инерции застоя, прогрессивного образа мышления властных и бизнес-элит на основе новых алгоритмов понимания и объяснения российских реалий, совокупности ценностей, методов, технических навыков и средств. В современной России определяющая роль принадлежит парадигме выживания на основе мобилизационной, догоняющей экономики средствами обновления институтов. Результаты развития демонстрируют динамичное углубление социально-хозяйственной деградации. Качественное обновление парадигмы должно определяться переходом от ценностей выживания к ценностям развития на основе реализации общественных интересов. В критически

опасной для России ситуации, в условиях санкций и закрытия внешних финансовых рынков власть и бизнес демонстрируют намерения к достижению договороспособности, партнерства и сотрудничества в привлечении инвестиций в приоритетные национальные проекты «Экология» и «Цифровая экономика», а также в развитие инфраструктуры, заметил профессор Слепаков.

Д.э.н., профессор И. Р. Бугаян (Южно-российский институт управления РАНХиГС, г. Ростов-на Дону) подчеркнул, что империи исторически относятся либо к римской, либо к карфагенской генерации. В первом случае ведущим содержанием является общественный сектор хозяйства, во втором — экономика. В России — Третьем Риме — содержанием хозяйства является общественный сектор. Проведенные Олимпиада, мундиаль, сооружение грандиозных объектов спортивного и инфраструктурного назначения (стадионы, аэропорты, Крымский мост и др.), а также достигнутый уровень ВПК свидетельствуют, что российское хозяйство в целом не испытывает кризиса, однако диалектика взаимодействия общественного сектора нашего хозяйства со своей формой — экономикой — свидетельствует о необходимости ее быстрого преобразования на основе современного предпринимательства, опирающегося на новые и информационные технологии, что требует неотложных мер, ряд которых предложил докладчик.

Д.э.н., профессор У. Ж. Алиев (Образовательная корпорация «Туран», г. Астана, Казахстан) считает, что сложившийся в России (да и в Казахстане тоже) миттельшпиль имеет в своей основе весьма сомнительный дебют, связанный с огромными жертвами «тяжелых фигур» в социально-экономической жизни страны вкупе с «пешечным строем» — народом. Что же касается обнадеживающего и желаемого российского (как и казахстанского) эндшпиля, то он всецело зависит от «верных ходов России» (Казахстана), которые, в свою очередь, исходят, как правило, от «мыслящего меньшинства» (прежде всего от нас самих), поддерживаемых и реализуемых истинными патриотами своего Отечества. И будем надеяться, что исход «шахматной партии» в отношении рассматриваемых социумов осуществим, заметил У. Ж. Алиев.

Отгалкиваясь от тематики конференции, д.э.н., профессор Г. А. Родина (Финансовый университет при Правительстве РФ, Ярославский филиал) задалась вопросом: насколько правомерно трактовать сегодняшнее состояние отечественной экономики как миттельшпиль? Иными словами — как завершение переходного периода (дебюта), открывающего двери «основным событиям»?

С точки зрения распространенного количественного критерия окончание переходного периода ассоциируется с восстановлением уровня ВВП до предкризисного. В этой системе координат российская экономика вышла на предкризисный уровень национального производства в 2007 г. Правда,

за кризис 2008—2009 гг. пришлось расплатиться 7,9% ВВП, а с учетом его среднегодовых темпов роста на уровне 0,5% мы к 2018 г. практически опять оказались на линии производственных возможностей 1990 г., даже ниже.

Однако если перейти от внутренней системы оценки к внешней (позиции страны в мировой экономике), то пока мы не восстановим свое 20—25-е место в рейтинге стран по индексу человеческого развития (начало 1980-х гг.), занимая сейчас 49-е, мы все еще будем находиться в рамках «дебютной стадии» с ограниченным набором «планов игры».

Таким образом, ни по внутренним, ни по внешним критериям Россия переходный период не завершила. А это означает, что политика превалирует над экономикой; поэтому выбор модели развития остается прерогативой политиков, заметила Г. А. Родина.

В своем выступлении д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ А. В. Кузнецов раскрыл особенности уникального положения России на мировой «шахматной доске». Россия как феноменальное государство-цивилизация наделена Божьим даром — иммунитетом против расчеловечивания. И на этом поле у России нет конкурентов (кроме самой России). Поэтому включение России в любые международные рейтинги — бессмысленно (точно так же, как и бессмысленно стремление России лидировать в этих рейтингах). Экономика — это психология, воспитание в человеке определенного отношения к ценностям. Западная модель воспитывает в человеке потребителя суицидального типа поведения, поскольку затачивает его психику на безудержную растрату невозобновляемых ресурсов. Например, уже сегодня годовая добыча биткоинов потребляет столько энергии, сколько такая страна, как Ирландия, и дальше этот показатель будет только расти. А ведь число подобных биткоину цифровых валют уже исчисляется тысячами. Но энергетические ресурсы Земли не бесконечны. Фетишизируя навязчивую идею всеобщей цифровизации, Запад предлагает решать проблему дефицита ресурсов за счет радикального сокращения численности населения. Поэтому чтобы не допустить уничтожения человечества, Россия должна предложить модель, в которой потребление ресурсов будет сведено к минимуму. А это означает, что вектор жизнедеятельности человека должен быть перенаправлен извне (потребление ресурсов природы) внутрь (реализация нераскрытых способностей человека) под лозунгом «Человек — не потребитель, а проектировщик самого себя». Однажды Россия уже опробовала на практике такую систему воспитания и общественного развития, когда в условиях «бесклассового» и «безденежного» общества человек мог реализовывать свои способности безотносительно их коммерческой привлекательности и практической целесообразности. Сегодня Россия должна продолжить начатое и сконцентрировать все свои усилия на реализации своего уникального призвания — формирования человекоцентричной модели раз-

вития, вовлекая в этот творческий процесс весь остальной мир. Начать необходимо с перехода к самодостаточности — потребления только того, что произведено в России (а не импортировано из-за рубежа), предложил профессор Кузнецов.

Запад и Восток, сказал д.ф.н., профессор Н. Б. Шулевский (философский факультет МГУ), создав искусственный интеллект, угрожают посредством него создать новые технологии, которые смогут-де поработить Россию, изменить ее идентичность. Русский ответ неизбежно должен учесть онтологическую, геополитическую, культурно-генетическую, метафизическую традицию страны.

Россия вынуждена создать — и она создаст, уже создает — не просто искусственный интеллект, а гуманитарный, *полилектический* интеллект, на основе софийной метафизики, военно-хозяйственной практики и под угрозой Великой Неизвестности. Гуманитарный интеллект России должен соединить в себе природные, ведические, социально-исторические, культурные, метафизические, сакральные, inferнальные, технические и человеческие атрибуты бытия. Но не нужно забывать генетическую опасность любого интеллекта — искусственного и естественного, — не сознающего смыслов, целей, последствий своих созданий.

России гуманитарный искусственный интеллект необходим не только для обороны, не только для замены тяжелого и вредного труда, не только для разгрузки людей от рутинной уموподобной работы — России такой интеллект прежде всего необходим для построения смыслового (а затем — реального) выхода ее из тупика всех современных цивилизаций, скинувших в Россию все свои неразрешимости.

Идеальная субстанция России уже имеет для этого выхода софиасофское мировоззрение, практическую хозяйственную идеологию, полилектическую (завершающую диалектику) методологию. Все эти уникальные, никем и нигде не повторимые органы ее субстанции неизбежно создадут в России пока еще неведомый строй, в котором будут царить *мера* и *справедливость*, ибо все остальные социально-ценностные идеи мира уже обанкротились, заметил Н. Б. Шулевский.

В XX в. произошли удивительные события, связанные с изменением мирозерцания, заметила д.и.н., профессор Г. Р. Наумова (исторический факультет МГУ). Картина мира глубоко изменилась. Мир осветился новым пониманием. Связано это с деятельностью богато одаренных личностей. Их появление — факт очевидный. Но существует и опасность, о которой предупреждал Борис Раушенбах, говоривший, что человечество подошло к той грани, когда его уничтожение вероятно даже по ошибке. Человеку с интеллектом каменного века дали в руки невероятную энергию, сделала неутешительный вывод Г. Р. Наумова.

Д.ф.н., профессор Д. В. Гарбузов (Волжский филиал ВолГУ) в своем докладе высказал предположение, что популярность образов Апокалип-

сиса, финальной катастрофы в современной культуре Запада (и элитарной, и массовой), возможно, объясняется не спецификой «общества риска», в котором всегда присутствует опасность катастрофы, а нарастающим ожиданием «второго модерна». Его элементы уже видны — трансгендерность, толерантность, виртуальность, экологичность, медийность и пр. Это такой набор, который по разным причинам окажется недоступным и неприемлемым для всех остальных социумов, кроме Запада, и поэтому они будут объявлены культурными аутсайдерами, отставшими от хода истории. Можно сказать, что современный Запад «чреват» новым типом общества, который призван необратимым образом перевести в разряд архаических все остальные, как это произошло в конце XVIII — XIX в., сказал Д. В. Гарбузов.

В своем заключающем пленарное заседание слове профессор Ю. М. Осипов отметил, что большой заинтересованный разговор состоялся. Первые выводы из него можно уже сделать: 1) за суверенитет, самостоятельность и великодержавие надо России не просто играть на мировой арене, а по-настоящему за все это бороться, мало того — воевать, то бишь ежели уж играть, то «по-черному»; 2) конференция, судя по всему, не только одобряет российскую внешнюю игру, но и констатирует в целом ее позитивное при всех сложностях и ответных ударах Запада развертывание; 3) относительно же внутренней игры российской власти с собственным народом конференция выражает немалую озабоченность, констатируя не одну ее односторонность в пользу собственности и властей предрежащих, но и общую историческую бесперспективность, мало того, вынуждена констатировать наличие реального кризиса неумело сложенного по-реформенного строя — уже собственного, благоприобретенного кризиса, а не наследованного от 1990-х гг.; 4) конференция вновь, как это уже было ранее — в 2000-е и 2010-е гг., подтверждает необходимость перехода страны к постреформенному обустройству в целях достижения целостного сбалансирования жизнеотправления российской нации, ее перспективного развития; 5) нельзя не заметить того тревожного факта, что между внешним фронтом и внутренним тылом нет необходимой для «войновских» условий органики; 6) трудно также избежать вывода, что созданный в стране уклад бытия, действующая система управления и внутренняя социальная политика близки к полному банкротству; 7) конференция, будучи вполне гуманитарной, выражает особую озабоченность по поводу критического состояния российского гуманизма, включая и научно-образовательную сферу, и выступает за скорейшее преодоление данной критической ситуации, в связи с чем желает правящим верхам осознать истинное положение вещей и предпринять необходимые действия по выходу из возникшего небезопасного положения.

«Таковы некоторые предварительные итоги конференции, о которых нельзя сейчас не сказать. Вообще же итогов множество. Продолжим наши

размышления дальше. Ситуация в России и с Россией сложнее, но вовсе не безнадежная. Мы далеки от высокомерных осуждений происходящего, но не можем не быть при этом озабоченными возникшей в стране проблемностью, не выказать своего видения ситуации и возможностей движения вперед по пути развития и процветания родной нам России», — подвел итог профессор Ю. М. Осипов.